

Игорь
Кривов

РИФЫ

сборник стихов

М

Игорь Анатольевич Кривов Рифы. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24309393

ISBN 9785447416898

Аннотация

Неполное собрание предосознанных постгаллюцинаций, записанных под аккомпанемент бесконечного безмолвия вселенной. Клянёмся!!!

Содержание

РИФЫ 1	6
Поздно	7
Ступени	8
Боль	9
Но...	10
Не я воскрес	12
Кудри белоснежные	13
По-то-лок	14
Дети не одной планеты	16
Пирамиды листьев	18
Сиреневые сны	19
Расстояния	20
Ни слова	21
Ты ушла	22
Два билета	23
Мы уходим	24
Рифм родник	25
Восемь цифр	26
Р. S. Эпитафия	28
Ну вот и всё	30
РИФЫ 2	32
Сладкий привкус	33
Высоко	34

«И под балдахином снега...»	35
Пьеса – жизнь	36
В ожиданье чуда	37
Исчезала	38
Важно	39
Художник	40
Оставайся	41
Не два, а двое	43
Не зарифмованная жизнь	44
Пять лепестков сирени	45
И пусть всё рухнет	47
Пою	48
Ты забыла	49
Событий череда	50
Тонкий аромат тоски	51
Цифра – бесконечность	52
«Сверхновой вспышка крикнула из тьмы...»	53
Я вчера на блошином рынке	54
Звезда	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Рифы

Сборник стихов

Игорь Анатольевич Кривов

Редактор Игорь Анатольевич Кривов

Иллюстратор Игорь Анатольевич Кривов

Дизайнер обложки Игорь Анатольевич Кривов

© Игорь Анатольевич Кривов, 2017

© Игорь Анатольевич Кривов, иллюстрации, 2017

© Игорь Анатольевич Кривов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-1689-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РИФЫ 1

Стенанья о любви

И. Кривов 2000 г.

Поздно

*Повзростеть бы мне пора
Да поздно – в голове дыра...*

Поздно,
Слишком поздно каяться.
Звезды
Надо мною маются.
Возле...
Я стою у края пропасти.
Ноздри,
Разрывают ветра лопасти.
Доза
Жизни прекращает действие...
Слёзы,
Между пальцев клейстером.
Розы,
Чёрным лепестком опали розы.
Поздно,
Слишком поздно, поздно, поздно...

Ступени

Рожденье, крик и стон, и плачь,
И воздуха глоток.
Сознание, мысль и боль утрат,
И радости поток.
Непонимания стена,
Отсутствующий взгляд,
Мольба, прощенье, рёв души,
Не прав, не виноват.
Косые взоры, сердца стук,
Любовь или мечта?
Познания суть, словесный рай
И голова пуста.
Обратный ход, предметов тьма
И новый путь с листа.
Стремленье ввысь, сомненья – прочь,
Улыбка на уста.

Боль

Боль – появление на свет,
Боль – сострадание.
Молчанье – боль,
Боль – разговор,
Боль в нелюбви признание.
И счастья – боль,
И боль – потерь.
Жизнь – это боль,
Ты мне поверь!

Но...

И звон куполов,
И помпезность торжеств...

Ты помнишь меня,
Мы встречались уже.

Ты бросила взгляд,
Ты запомнила, но...

Видно тогда
Было не суждено.

Дубль два или три,
Не важно – мы вновь...

И где-то здесь рядом
Кружила любовь.

И вроде сейчас...
Нам уже всё равно!

Но нет, между нами
Опять это Но...

«Но» – новый мир?

Новый смысл?

Новый век?

А может быть проще —

Другой человек?

А может быть счастье заключено

В чём— то ином, искал бы я, Но...

Не я воскрес

Прошёл лишь год
С тех пор, как мы...
А я уже вне памяти!
Быть может, это были сны,
Растрескавшись о камень.
Быть может, это был полёт,
Не наш, но над равнинами...
Желанье постоянно лжёт,
С улыбкою невинною.
Стекла слеза
И гром небес.
Закрой глаза,
Не я воскрес...

Кудри белоснежные

Кудри белоснежные – бурным водопадом.
Ручки твои нежные – на моих или рядом.
Глазки цвета моря – для любви открытые,
Тайной шёпот вторит – о давно забытом.
Щёчки – утра свежего, обрамление губ,
Кожа – цвета беж, Боже как я глуп.

Глуп, что не ласкаю, не целую в щёчки,
Глуп, что пропускаю сладостные ночки.
Глуп, влюблён и весел,
Даром, что дурной...
И слова всех песен,
Для тебя одной!

По-то-лок

Белый за окном – мело.
Тела твоего нейлон.
Зелень мне в глаза напротив.
Алый где-то рядом ротик.
Бархат нежный и пушок...

От прикосновенья – шок...

Темнота, полёт и небо!
Звёзды! Бездна! Море снега...

...Белый потолок, глаза...
Со зрачка стекла роса.

Меж сплетённых пальцев ток.
От прикосновенья – шок.

Белый снег и по – то – лок...

Дети не одной планеты

Дети не одной планеты,
Не одни у нас мечты.
Ты – прикосновение света,
Я – наследник темноты.
На границе дня и ночи,
Наш скреплен союз.
Изначально я порочен,
Ты – дыхание муз.
Только солнце заходило,
Мы сливались в стон.
Только ночь меня любила,
Днем же таял сон.
От рассвета до заката
Ты была чужой.
Неприступности плакатом,
Скрытности межой.
Мне луна милей светила,
Солнечных лучей.
Вновь я жаждал встречи с милой,
Не моей, ничьей.
Я просил её о малом,
Не надоедал.
Может быть, она устала,
Может, я устал?
Все вопросы без ответа,

Вновь, махнув рукой,
Ты уходишь в искры света,
Я – в ночной покой.

Пирамиды листьев

Пирамиды листьев
Улеглись в строю.
На вершине кисти
У тебя стою.

Два движенья верных,
Три обхвата губ,
Судорожек нервных
Будоражат труп.
Столбиками искры,
Радугой фонтан.
Боже как я быстр!
Боже как я пьян!

Сиреневые сны

Сиреневые сны...

Постылые пастэльные тона.

Под небом мы одни,

Скорее, я один и ты одна.

Вернее, вместе быть не суждено.

Еще точнее, я и ты, и ты, и я – одно.

Хотите все расставить по местам?

Завидую, мне было не дано.

Расстояния

С каждым шагом расстоянье
Умножает боль.
Как пружина – расставанье,
В ключья рвет любовь.
Метр за метром, в сердца недра —
Плавленный металл.
В голове – холодным ветром:
«Счастия финал».
Замелькали пред глазами
Звёзды фонарей.
Слёзы хлынули ручьями —
Знак последних дней.
Мир распался на две части:
Ты в одной, а я —
Исчезал в холодной пасти
Завтрашнего дня.

Ни слова

Ни слова, ни полвздоха, пустота...
Стена молчания.

Любовь любил, любовью жил,
И ждал в любви признания.
– Напрасно жаждал. Ты же знал,
Что быть не суждено.
Но ради той секунды счастья,
Наверно, всё равно...

Да если б даже всё назад
Вернуть, ведь я же снова
Метнулся б в омут с головой,
Не проронив ни слова.

Ни слова... Ни полвздоха...
Пустота...

Ты ушла

Ты ушла, лишь грохот двери,
Перепонки разорвал.
Я – в бреду, себе не верю,
Я наверно жить устал.

Слева – шум воды из крана,
Справа – крики за окном.
Струйкой кровь течёт из раны.
Лучше б это было сном.

Тишина. В глазах темнеет,
Рвётся мысленный поток.
Сверху, выпучившись, смотрит
Одноглазый потолок.

Дым последней сигареты.
Пепел – на пол,
Всё равно.
Губы шепчут:
«Где ты, где ты».
Тихо... Холодно... Темно...

Два билета

Два билета стиснул в руке.
Ветер роется в волосах.
В крест перрону стою налегке.
Лунный камень нашла коса.

Два билета – выбор простой.
Направление – в никуда.
И никто не крикнет: «Постой!»
А так хочется, иногда...

И билеты в руке, как бельмо,
И не ехать, уж нету сил.
Что же это за жизнь – дерьмо!
Кто же счастье косой скосил?

Мы уходим

Тихо шурша листвою,
Мы уходим из жизни.
Нам хорошо с тобою,
Об этом шептали листья.

Кружились и шелестели,
Как будто знали о чём-то.
Им ведь остались недели,
Их занесёт позёмкой.

Нам же ещё год из года
Шагами жизнь нашу мерить.
Но в следующий раз природа
Нам попросту не поверит.

Те же деревья и те же
Листья шуршат под ногами.
И вроде бы всё, как прежде,
И вроде, как будто бы с нами...

Рифм родник

Не бесконечен рифм родник,
Иссох, иссяк источник.
Но к сердцу твоему проник,
Я это знаю точно.

Он нежностью своей ласкал,
Отточенностью фразы.
Слова в душе я так искал,
Чтоб впитывались сразу.

Чтоб вырвавшись один лишь раз,
Парили бесконечно.
Чтоб эхом вторил нежный сказ,
Распарывая вечность.

Пусть наполняются слова,
Бескрайностью вселенной,
И пусть народная молва,
Стих делает нетленным.

Восемь цифр

Взор, направив в бездну бытия,
Выбиваю в камне прожитые годы.
Жизнь свою неистово ваял,
Пожиная прегрешений всходы.

Сожаленью места нет в душе.
От ошибок я не отрекаюсь – каюсь.
Жизнь моя не пошлое клише,
От чего же я тогда так маюсь?

От чего сомнение и бунт?
И откуда незаконченность сюжета?
Дребезжание ослабших струн?
Пелось и мечталось не об этом.

А ответ был часто очень близок,
Разгребая ворох вещей снов,
Балансируя на краешке карниза,
Я карабкался до самых до основ.

Только бы не сделать шаг неверный.
Только б не разрушить этот миф.
Только б не увидеть раньше смерти,
Выбитые в камне восемь цифр.

Р. С. Эпитафия

Росою омыт.
Безмолвьем отпет.
Любовью помазан
И в саван одет.

Друзьями оплакан.
Врагами спасён.
Наложенным знаком
Закончился сон.

Ушёл, никому не сказав
До свиданья.
Чуть грустно, но тихо...
Прошу лишь молчанья!

Ну вот и всё

Ну, вот и всё.

Вернулся к изначальной пустоте.

Нет тела, времени, отсутствует пространство.

Я никогда, и я уже нигде,

И вместо формы содержания убранство.

Сиреневый и бледно – голубой,

Слились в одно и высветили душу.

Гонимому безумною толпой,

Не пасть на дно, законов не нарушив.

Ну, вот и все.

Вселенная у ног:

Любовь, приливы ненависти, скука.

Но, не подумайте, я здесь не одинок,

Хоть и не слышно звука слов и сердца стука.

Спокойных колыханье волн.

Бездумно, томно, безразлично...

Я словно пуст, и в то же время полн.

Без имени, в отсутствие наличья.

РИФЫ 2

Рождённый Любовью

2001 – 2004

Сладкий привкус

Был противен сладкий привкус
Лживой нежности твоей.
Был наигран взгляд наискось,
Чище ласки упырей.

Стуки лбами, струйки крови,
Стаи белых лебедей.
Все как прежде, все как внове:
Не спаситель, не злодей.

И не грешник, и не странник,
Только вот судьбы крючок —
Я помертвенный изгнанник,
Младо – юный старичок.

Звонарями раскричались
Языки колоколов.
Наши судьбы развенчались,
Наш роман не склеить вновь.

Высоко

Где-то очень высоко
В кресле облаков,
Я, и было так легко,
Без земных оков.

Без сомненья, без стыда,
Без обиды, боли.
Без напрасного труда,
Без нескромной роли.

Всё внизу, на всё плевать,
Не интересуется.
Больше нечего желать,
Копошиться всуе.

Я и всё вокруг меня —
Это я и всё же,
Скучно, Боже, без Тебя,
Одиноко, Боже.

«И под балдахином снега...»

И под балдахином снега,
В небеса, уставив взгляды,
За созвездием Омега,
Мы искали счастья клады.

Пьеса – жизнь

Две секунды, не мгновеньем больше
Близится развязка – два листка.
Композиции узлы всё тоньше,
И финала дуло у виска.

Пьеска так себе, ну разве что с партера,
Да одним глазком, сквозь сна туман.
Примитив: любовь, надежда, вера,
Поцелуй, предательство, обман...

Изменить без воли режиссера
Не под силу никому сюжет.
Я в театре одного актёра,
На который лишь один билет.

В ожиданье чуда

В ожиданье чуда, пролетят мгновенья.

В ожиданье чуда, все стихотворенья.

В ожиданье чуда, счастье притаилось.

В ожиданье чуда, жизнь моя искрилась...

Исчезала

Исчезала, словно знала,
Уходила навсегда.
Нас связали: цвет азалий
И прошедшие года.

Расстоянье не помеха,
Для моей к тебе любви.
Расставанье только веха,
На безвременном пути.

Всё не чётче различаю
Я любимой милый стан.
Ты уходишь, я скучаю,
А в глазах – слезы туман.

Мне завывать бы, заорать бы,
Выпустить из глаз тоску.
Уезжаешь, отрываешь
Сердца моего лоскут.

Важно

Очень важно, пусть я даже
Все безбожием изгажу.
Будет сложно, но отважусь,
И измажу душу сажей.
Лажа, жизнь такая лажа —
Распродажа после кражи.
Боже, как же?
Боже, что же?
В тину рожей? В угли кожей?
Всё же правда совесть гложет?
Так же, Боже?
Тот же, Боже?

Художник

Нарисую Землю
И раскрашу красками.
Я словам не внемлю,
Звездами заласканный.

Легкими движеньями,
Стоя у холста.
Солнца отраженьями,
Жилками листа.

Рисовать природою,
Просто, словно жить —
Радужными нотами,
В прошлом ворошить.

Взглянет на картину
Юная заря.
Ветер гладит спину,
Я живу не зря.

Оставайся

Навалилась жизни гнилость,
Скука – сука грудь сдавила.
Боль в огне клинок калила
И вонзала в сердце с силой...

Злилась мило,
Снилось – было...
...Разлюбила,
Растопила...

Лёд растаял.
Чувства стаей
Разлетались,
Не прощались

Мы с тобою
Под луною
Сипло вою,
Лаю, ною.

На коленях стоя рою:
Штык под землю,
Семь длиною...

Я один, ты не со мною.

Оставайся, майся, кайся,
Падай, бейся, поднимайся,
Отрекайся изрекая,
И прощайся не прощая...

Не два, а двое

Нас теперь не два, а двое:

Я один и ты одна.

Я от этой мысли вою,

Сладкого лишаюсь сна.

Я не верю, что... напротив,

И не знаю, что не знал.

Вижу рядом алый ротик.

Я его в мечты украл.

Нас не станет – не отстанет

Эта мысль и эта роль.

Но покуда нас изранит

Осознание и боль.

Сердце стонет, всё не стоит

Исключать из бытия.

Жизнь – разлука яму роет,

Для тебя и для меня.

Не зарифмованная жизнь

Не зарифмованная жизнь моя
Струилась сквозь пространство пальцев.
И тонкой вышивкой судьбы
Ложилась ровненько на пальцы...

Пять лепестков сирени

Пять лепестков сирени —
Желание в руке.
Моё сердцебиение,
В чуть дрогнувшем цветке.

Мельканье сотен мыслей,
Желаний длинный строй.
С шестью нулями числа,
Стою я сам не свой.

Машина, дом, а дальше...
В швейцарском банке счет.
Материальной фальши
Еще, еще, еще...

А стоит ли все это
Убитой красоты?
Стал грустным взор поэта
И умерли цветы.

Кулак, подобный стали,
Разжался от тоски.
И на асфальт упали
Сирени лепестки.

И пусть всё рухнет

И пусть всё рухнет,
Пусть взорвется мир.
И пусть потухнет
Твой талант сатир.
Пусть будет жалко
И невпопад.
Пусть пьяный сталкер
Отыщет клад.
В лазури неба
Сверкну грозой.
Настроюсь гневом,
Скачусь слезой.
Пусть будет лучше,
Я загадал.
Наверно случай
Нас размечтал.

Пою

...Я пою, и солнце гладит спину,
А улыбка обнимает мир.
Руки над землей раскинув,
Я парю, я сам себе кумир.

Ты забыла

Ты забыла всё, что было.
Жажда пылких встреч остыла.
Просто ты не позвонила
Ни сегодня, ни вчера.
Стены перед взором плыли,
Струны нервов звонко ныли,
Стон любви прошёл навывлет,
Словно пуля, как стрела.
Стыли пальцы, сердце стыло,
Ты забыла, как любила,
И в последний раз приснилась
Мне сегодня, навсегда.

Событий череда

Событий череда несётся прочь,
Пред нами, оставляя пустоту.
И был таким же я точь в точь
Назад одну звезду.

Нет памяти, нет прошлого,
Нет ни добра, ни правды.
Готов загладить пошлость я,
Весь мир за то отдал бы.

Желание разрушиться,
Живет во мне с рождения.
И нового, грядущего
Я жду предназначения.

Стоп. Взгляд назад.
Нет, в будущее.
Останусь, кто же будет рад,
Что завтра буду ещё я.

Тонкий аромат тоски

Тонкий, тонкий аромат тоски
С привкусом миндальным.
Буквы строим на листки
Падают печально.

Надрывается душа
Стоном вдохновенья,
Разливая, не спеша,
Строчками сомненья.

На краплёные листы
Взглянут критиканы.
Их намеренья просты —
Ковыряться в ранах.

Не привык без боли жить,
Выдержу и это.
Мне осталось только пить...
Песен горечь спетых.

Цифра – бесконечность

Цифра – бесконечность,
Марта день весенний.
За плечами вечность,
Впереди – спасенье.

Шаг навстречу счастью,
Всё плохое прочь.
Я любовной властью
Окунаюсь в ночь.

В темноте безбрежной
Двигаюсь как крот.
Освящён Надеждой
Жизни город – порт.

Где-то остановка
И финал движенья.
За плечами вечность,
Впереди – спасенье.

«Сверхновой вспышка крикнула из тьмы...»

Сверхновой вспышка крикнула из тьмы.
Свет, толщу бездны разрывая,
Со взором встретился моим
Любовь и счастье, обещая.

Я вчера на блошином рынке

Я вчера, на блошином рынке,
Где меняют любовь на счастье,
Где цыганки хватают запястья,
На ладонях, читая морщинки,

Распечалил навзрыд прошедшее,
Размечтал и разграбил вечное,
Я пролил в горло горе беспечное,
Не найдя свою душу забредшую.

Я вчера на блошином рынке,
Торговал тем, что дорого было,
Продавал то, что жгло и остыло,
Из огня, превращаясь в льдинки.

А цыганка глаза отводила,
Я не мог не заметить страха,
Даже видя меня на плахе,
Лицемерно счастье сулила.

Я вчера на блошином рынке
Встретил вас, и поверить не смел,
Вы на бирже подержанных тел,
Предлагали себя за картинки.

Звезда

Я вчера, как будто невзначай,
Разглядел в глазах твоих печаль.
Боль свою за смехом ты скрывала,
Внешне улыбаясь, тосковала.

Разрывалось счастье в лоскуты,
Разрушались меж сердец мосты.

Словно листья опадали
Обещанья, что давали.
И казалось, что на этом
Свете – темень станет светом.

И почудилось тогда —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.